

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра финансов и кредита

АВТОРЕФЕРАТ
на выпускную квалификационную работу (магистерскую работу)
по направлению 38.04.01 Экономика
профиль «Финансовое планирование»
студента 2 курса магистратуры экономического факультета
Погосяна Егише Араратовича

Тема работы: «Направления имплементации в России опыта развития
финансовых технологий стран Азии»

Научный руководитель:

профессор кафедры финансов и кредита, д.э.н. _____ А. А. Фирсова

Зав. кафедрой финансов и кредита, к.э.н., доцент _____ О.С. Балаш

Саратов 2026

На протяжении последних десятилетий финансовые технологии (финтех) стали одним из главных драйверов глобальной экономической трансформации. Однако если ранее эпицентром финтех-революции считались США и Европа, то к 2026 году центр тяжести окончательно сместился в Азию. Страны Азиатско-Тихоокеанского региона демонстрируют беспрецедентные темпы цифровизации финансового сектора, выступая одновременно и крупнейшим рынком, и главной лабораторией инноваций.

Актуальность темы обусловлена несколькими факторами. Во-первых, Азия представляет собой уникальную среду с высокой плотностью населения, глубокой цифровой проницаемостью и феноменом «прыжка лягушки» (leapfrogging), когда развивающиеся страны, минуя этап традиционной банковской инфраструктуры, сразу переходят к мобильным платежам и децентрализованным сервисам. Во-вторых, в 2026 году на первый план выходят новые вызовы: ужесточение регуляторных требований после цикла активного роста, борьба за рентабельность, активное внедрение искусственного интеллекта и технологий распределенного реестра. В-третьих, опыт азиатских стран становится критически важным для понимания векторов развития российской финансовой архитектуры.

Степень разработанности темы. Теоретическую базу исследования составляют работы зарубежных и отечественных ученых в области цифровой экономики и финансового посредничества. Фундаментальные аспекты влияния технологий на финансовые рынки рассмотрены в трудах Д. Тапскотта, К. Шваба, Р. Бакстера. Вопросы развития финтеха в региональном разрезе активно освещались в работах М. Кинга, Д. Арнера и аналитических подразделений McKinsey, Deloitte, а также Банка международных расчетов. Однако комплексные исследования, посвященные сравнению моделей развития финтеха в странах Азии в условиях 2024–2026 годов, остаются фрагментарными, что определяет необходимость систематизации знаний и выявления современных трендов.

Объект исследования – финансово-экономические отношения, возникающие в процессе развития финансовых технологий стран Азии и России.

Предмет исследования – совокупность организационно-экономических и регуляторных механизмов, инструментов и практик развития финансовых технологий в странах Азии, а также возможности и направления их адаптации в российскую финансовую систему.

Цель исследования – выявить ключевые драйверы, закономерности и наиболее эффективные практики развития финансовых технологий в странах Азии и разработать рекомендации по их имплементации в России.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Систематизировать теоретические подходы к определению сущности и структуры финтех-экосистемы.
2. Провести анализ этапов становления финтех-рынков в ключевых странах Азии (Китай, Индия, Сингапур, страны Юго-Восточной Азии).
3. Выявить и классифицировать факторы, обусловившие лидерство азиатского региона в сфере финансовых инноваций.
4. Проанализировать современные тренды развития финтеха в Азии в 2026 году: регулирование цифровых активов, экспансия супераппов, внедрение CBDC и ИИ-решений.
5. Современные вызовы и векторы трансформации финтех-ландшафта.
6. Обосновать возможность и направления имплементации успешных азиатских практик в России.

Методологическая основа исследования. В работе использованы общенаучные методы: анализ и синтез, индукция и дедукция, сравнительный анализ, метод классификации и группировки, метод кейс-стади, а также методы статистического анализа и контент-анализа нормативно-правовых актов.

Теоретическая и практическая значимость. Теоретическая значимость заключается в развитии концептуальных положений теории финансового посредничества применительно к цифровой экономике. Практическая значимость определяется возможностью использования результатов в деятельности финансовых институтов, в нормотворческой деятельности регуляторов и в учебном процессе.

В работе рассмотрены теоретико-методологические основы развития финансовых технологий в Азиатском регионе, эволюция понятия «финтех» и структурная трансформация отрасли. Установлено, что к 2026 году финтех перестал быть набором технологических решений и превратился в самостоятельную экосистемную модель. Центральной теоретической конструкцией, объясняющей специфику развития финтеха в Азии, выступает концепция «прыжка лягушки» (leapfrogging) — способность развивающихся экономик совершить скачкообразный переход к новейшим технологическим укладам, минуя устаревшую инфраструктуру. В странах Азии низкий уровень проникновения традиционных банковских услуг в сочетании с высокой скоростью распространения мобильной связи создал уникальные условия для внедрения мобильных платежей.

Выделены три группы драйверов развития финтеха в Азии: демографические и социальные (молодое население, высокая цифровая связность при низкой банковской включенности); технологические (массовое внедрение ИИ, развитие 5G, формирование супераппов); институциональные (целенаправленная государственная политика, развитие национальных платежных инфраструктур, поддержка венчурного инвестирования).

На основе сравнительного анализа выделены три основные модели регулирования финтеха в Азии: государственно-управляемая инновация (Китай, Индия), инновационный хаб с мягким регулированием (Сингапур, Гонконг) и адаптивное регулирование развивающихся рынков (Индонезия, Филиппины, Таиланд, Малайзия). Установлено, что к 2026 году регулятор

перестал быть просто контролером и превратился в стратегического партнера.

Методологическая база исследования включает системный, институциональный и эволюционный подходы. Эмпирическая часть опирается на анализ вторичных данных из Global Findex Database, международных рейтингов, отчетов центральных банков и консалтинговых компаний, а также на детальный кейс-анализ ключевых игроков.

В работе проведен анализ современных тенденций и перспектив развития финтеха в странах Азии. Сравнительный анализ детальный анализ финтех-рынков позволил выделить три ключевые модели развития.

Китайская модель демонстрирует эволюцию от нерегулируемой экспансии к жесткому государственному контролю. Ключевые черты: запрет на частные стейблкоины, системное ограничение деятельности Ant Group и Tencent, активное развитие цифрового юаня (e-CNY) как единственного легитимного инструмента цифровых расчетов, использование финтеха для денежного суверенитета.

Индийская модель базируется на государственно-частном партнерстве. Ключевое решение — создание National Payments Corporation of India (NPCI), управляющей системой UPI. Успех обеспечен цифровой идентификацией Aadhaar, доверием как критическим фактором масштабирования и высокой инвестиционной активностью.

Сингапурская модель ориентирована на создание благоприятной среды для инноваций. Ключевые элементы: регуляторные песочницы, политика анти-комминглинга, режим лицензирования поставщиков услуг цифровых платежных токенов (DTSP Regime), рамочная модель управления агентным ИИ.

Модель развивающихся рынков Юго-Восточной Азии характеризуется доминированием супераппов (Grab, GoTo, Sea, GCash) и стратегическими альянсами между супераппами и традиционными банками.

Анализ состояния финтех-ландшафта Азии в 2026 году позволил определить современные вызовы и векторы трансформации и выявить три ключевых вектора трансформации.

Первый вектор — переход от экосистемной экспансии к поиску устойчивой прибыльности. На смену эпохе «гонки за пользователями» пришел период жесткой дисциплины, когда инвесторы требуют осязаемой прибыльности. Платежи коммодитизируются, уступая место продуктам с высокой добавленной стоимостью.

Второй вектор — массовое внедрение искусственного интеллекта. К 2026 году 61,2% финансовых организаций АТР внедрили ИИ, при этом наблюдается переход от «ассистивного» ИИ к «агентному» ИИ (Agentic AI), способному самостоятельно принимать решения. Одновременно возникают новые риски: непрозрачность алгоритмов, требования к объяснимости, рост затрат на ИИ-инфраструктуру.

Третий вектор — эволюция регулирования цифровых активов от запретов к институционализации. 2026 год стал переломным: Япония движется к легализации биткойна, Гонконг развивает нормативную базу для стейблкоинов, Узбекистан ввел специальный правовой режим для токенизированных ценных бумаг.

Установлено, что главным барьером для масштабирования успешных финтех-моделей выступает регуляторная фрагментация. Дополнительные барьеры: инфраструктурные ограничения, технологические уязвимости, дефицит кадров, социокультурные барьеры, геополитические риски, требования цифрового суверенитета.

Выделены три сценария развития финтеха на 2027–2030 годы.

- оптимистичный сценарий — предполагает технологический прорыв за счет ИИ и региональной координации (вероятность средняя);
- базовый сценарий — эволюционное развитие с консолидацией игроков и фокусом на прибыльность (вероятность высокая);

- пессимистичный сценарий — усиление протекционизма и фрагментация рынков (вероятность низкая, но ненулевая).

Проведенный анализ азиатского опыта позволяет сформулировать практические рекомендации для России. По итогам 2025 года совокупная выручка ста крупнейших российских финтех-компаний достигла 282,7 млрд рублей, увеличившись на 15,5%. Наиболее динамичный сегмент — переводы средств (+40,55%), что связано с развитием сервисов трансграничных переводов на фоне геополитических ограничений.

Выделены четыре перспективных направления для России.

Первое направление — развитие открытых API и экосистем. Опыт Индии (UPI) и Сингапура показывает, что создание стандартизированной среды открытых программных интерфейсов является фундаментом для инноваций. Приоритетом становится развитие Open Banking на базе единых стандартов API.

Второе направление — цифровой рубль и токенизация активов. Россия движется по пути создания двухконтурной системы: цифровой рубль для внутренних расчетов и рынок цифровых финансовых активов (ЦФА), объем которого уже составляет около 1,5 трлн рублей.

Третье направление — искусственный интеллект и гиперперсонализация. Более 70% финансовых компаний в России уже используют ИИ-инструменты. Ключевой вызов — внедрение целостных, безопасных экосистем, способных обеспечить полный цикл масштабирования ИИ-решений.

Четвертое направление — трансграничные расчеты и новые платежные маршруты. В 2026 году на российском рынке сформировалась устойчивая инфраструктура трансграничных расчетов с использованием стейблкоинов как «транспортного звена» для B2B-платежей. Этот тренд требует внятного регуляторного оформления.

Основные выводы и результаты исследования

1. Азия превратилась в глобальный центр финтех-инноваций, демонстрируя уникальное разнообразие моделей развития — от жесткого государственного контроля в Китае до либеральных режимов в Сингапуре. К 2026 году регион представляет собой не единый рынок, а сложную мозаику институциональных конфигураций.

2. Феномен «прыжка лягушки» (leapfrogging) остается ключевым объяснительным механизмом для понимания стремительного развития финтеха в Азии. Высокая цифровая связность при низкой банковской включенности создала уникальные условия для мгновенного внедрения мобильных платежей и цифровых финансовых сервисов.

3. Регуляторная фрагментация выступает главным барьером для масштабирования успешных финтех-моделей в Азии и за ее пределами. Различия в подходах к регулированию цифровых активов, искусственного интеллекта, требований к локализации данных создают лоскутное одеяло противоречивых стандартов.

4. Переход от экосистемной экспансии к поиску устойчивой прибыльности является доминирующим трендом 2026 года. Платежи коммодитизируются, инвесторы смещают фокус с метрик роста на показатели unit-экономики и маржинальности.

5. Агентный искусственный интеллект становится ключевой технологией финансового сектора, одновременно создавая новые операционные и регуляторные риски. Парадоксальным образом, на фоне автоматизации возрастает ценность человеческого взаимодействия.

6. Регулирование цифровых активов в Азии вступает в новую фазу — от запретов к институционализации. Стейблкоины, токенизированные активы и CBDC постепенно интегрируются в регулируемую финансовую инфраструктуру.

7. Успешная имплементация азиатского опыта требует радикальной локализации, стратегических партнерств и выстраивания доверия через

прозрачность и комплаенс. Механический перенос технологических решений без учета институциональной среды обречен на неудачу.

8. Наиболее вероятным сценарием развития финтеха в Азии является базовый сценарий, предполагающий продолжение текущих трендов с постепенным ужесточением регулирования и фокусом на устойчивую прибыльность.

9. Для России перспективными направлениями являются: развитие открытых API, внедрение цифрового рубля и токенизация активов, масштабирование ИИ для гиперперсонализации, создание регуляторной рамки для использования стейблкоинов в трансграничных расчетах.

В работе представлены следующие практические рекомендации:

- для финансовых институтов и финтех-компаний:

- приоритизация локализации перед масштабированием;
- формирование стратегических партнерств с локальными институтами;
- инвестиции в комплаенс и управление рисками;
- фокус на устойчивую прибыльность и показатели unit-экономики.

- для регуляторов и государственных органов:

- развитие регуляторных песочниц для тестирования инноваций;
- содействие интероперабельности национальных платежных систем;
- гармонизация подходов к регулированию ИИ;
- поддержание баланса между инновациями и защитой потребителей;
- сохранение приоритета финансовой инклюзии.

- для инвесторов:

- смещение фокуса на качество, а не количество;
- учет регуляторных рисков при оценке инвестиционных возможностей;
- поддержка стратегий глубокой локализации.